

После того, как Цзян Хаофен разобрался с трапезой, у него еще оставалась встреча, и, хотя глубоко внутри он крайне противился тому, чтобы допускать Шэнь Шуйцзе до встречи с Ху Шанем, но молодой господин Цзян никогда не пытался помешать Шэнь Шуйцзе общаться самому.

Поэтому он небрежно спросил:

- Когда вы вдвоем закончите? Мне приехать забрать тебя после этого?

- М-м, вероятно, на это уйдет не слишком много времени, но, если бы ты приехал меня забрать, тогда я не брал бы такси, а подождал бы с ним еще немного, пока ты закончишь работать.

- Тогда тебе лучше самому доехать, ха.

- ...

В точности, как и упомянул Цзян Хаофен, о том самом Ху Шане шли далеко не лучшие слухи, а его личная жизнь представляла собой полный беспорядок.

В своем первом фильме Шэнь Шуйцзе снялся вместе с ним с того, ни с сего, взявшимся главным героем, и единственной спасительной чертой фильма, который провалился так, что его из-под земли не выкопаешь, было то, что он успешно способствовал возникновению дружбы между Шэнь Шуйцзе и Ху Шанем.

И Ху Шань, и Шэнь Шуйцзе вместе очутились в индустрии развлечений, но Ху Шань уже вошел в число актеров первого эшелона. Они договорились встретиться в частной чайхане, и, когда Шэнь Шуйцзе приехал, Ху Шаня еще не было. Шэнь Шуйцзе посидел немного, прежде чем увидел входящего в костюме воина Ху Шаня. На нем были солнцезащитные очки и маска, плотно прилегающая к лицу, когда он заметил Шэнь Шуйцзе, то сбросил очки и маску и зашел настолько далеко, что принял театральную позу:

- Малыш Шэнь! Давно не виделись, не стал ли я еще привлекательнее?

Шэнь Шуйцзе глотнул чаю, прежде чем улыбнуться ему.

- Каждый раз, как я тебя встречаю, кажется, что ты твоя привлекательность выходит еще на целый уровень выше!

- Ха-ха, как в последнее время поживаешь? - Ху Шань снял уличную куртку, повесил ее в сторонке и продолжил болтать: - Я, наконец-то, смогу сделать перерыв, до этого я тонул в работе.

- Хочешь сказать, что ты был занят пиаром, так?

- Вэй-вэй-вэй, я думал, что мы - друзья, ах!

Ху Шань всегда был заметным и исключительно своевольным человеком, у него была некая опора, и он обладал превосходными актерскими навыками, так что, какие слухи о нем ни ходили бы, у него все равно была здоровая куча фанатов, и люди из индустрии готовы были делать ему одолжения. Его отношения с Шэнь Шуйцзе были широко известны, так что, когда он выложил фото, на котором обнимал Шэнь Шуйцзе на «Weibo», слишком большой шумихи не произошло. Ху Шань даже улыбнулся, когда увидел некоторые комментарии и стал объяснять:

- У нас даже есть фанаты нашего шиппа, разве это невозможно, а? Наша дружба настолько очевидна, как же они могут настолько фантазировать, придумать, например, что мы двое могли бы лечь в постель друг с другом? Не говоря уже о том, что я - натурал, натуральный, как стальная труба.

Шэнь Шуйцзе наклонился вперед, чтобы взглянуть на фото, которое только что сделал.

- Ты - тот человек, что намеренно ввел их в заблуждение.

- Забудь об этом, ха, даже если бы мы смотрели друг на друга и закатывали из-за этого глаза, все эти фанаты легко накрутили бы себя и стали бы выдумывать грустную, мучительную историю любви.

Шэнь Шуйцзе как раз собирался что-то сказать, когда его телефон неожиданно зазвонил, и он ответил:

- Что случилось? Чайная босса Линя, м-м, хорошо, осторожнее, пока будешь добираться сюда

Повесив трубку, он заговорил с Ху Шанем:

- Скоро приедет Цзян Хаофен.

На лице Ху Шаня появилось растерянное выражение.

- Зачем он сюда едет?

- Вероятно, он просто собирается подбросить меня по дороге домой.

- Я думал, что ты на своей машине сюда приехал? Вы, ребята, собираетесь состязаться в скорости до домов друг друга?

Шэнь Шуйцзе хмыкнул от смеха.

- Гонки на машинах в центре города? Ты хочешь, чтобы я попал в заголовки газет?

- Я собирался пригласить тебя выпить чего-нибудь сегодня попозже, но...

- Вероятно, в следующий раз, ха-ха, Цзян Хаофену не нравится, когда я пью.

Выражение отвращения появилось на лице Ху Шаня, когда он посмотрел на Шэнь Шуйцзе.

- Ты правда слишком послушен, ха.

Шэнь Шуйцзе просматривал какое-то время свои воспоминания, Цзян Хаофен никогда не мешал ему ничего делать. Что бы он ни хотел сделать, он всегда делал это по собственной свободной воле, в том числе он и выпивал, и общался с другими.

<http://bllate.org/book/13093/1157256>